

Приключения Петрова и Васечкина

Приключения Петрова и Васечкина

Владимир Алеников

Приключения
Петрова
и Васечкина

УДК 82-3-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

A458

Художник *Л. Котт*

Алеников, В. М.

A458 Приключения Петрова и Васечкина / В. М. Алеников; [худ. Л. Котт]. — М. : РИПОЛ классик. — 240 с. : ил. — (Приключения Петрова и Васечкина).

ISBN 978-5-519-64383-2

УДК 82-3-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алеников В. М., 2011

© Иллюстрации. Котт Л., 2015

© Иллюстрация на обложке.

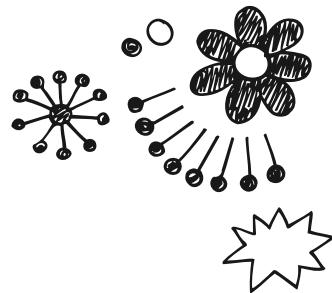
Бугославская Н. В., 2015

© Издание. Оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2013

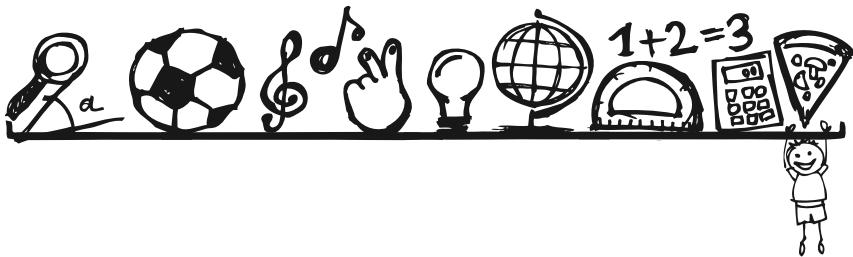
ISBN 978-5-519-64383-2

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЕТРОВА И ВАСЕЧКИНА

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

В 1-й «Б» пришёл новичок. Сев на указанное ему место, он начал доставать из портфеля учебники. Вдруг вокруг него замелькали горошины жёваной бумаги, а вслед шлётнулась на парту записка:

“Вася Петров чемпион школы по пинг-понгу на точность среди профессионалов”.

Новичок оглянулся. За партой через ряд сидел, покровительственно улыбаясь, чемпион Петров.

Вдруг улыбка сползла с его лица, так как в глаза ему влетел большой кусок жёваной бумаги, и тут же шлётнулась записка: «Петя Васечкин — любитель».

Петров уставился на Васечкина. Тот поднял обе руки в традиционном спортивном приветствии.

Так началась дружба Петрова и Васечкина.

ЗАГАДОЧНОЕ ЖЕНСКОЕ СЕРДЦЕ

Пете Брандту

Ну и пусть смеются. Могут хоть животики надорвать. А только это всё от зависти. Что мы с Петровым такие друзья. Нас ничем не разольёшь. Горошко ехидничает, что мы даже в Машку Старцеву вдвоём втюрились, чтобы никогда не расставаться. Ладно, ладно. Ехидничать всякий может. А сам небось за Людкой Яблочкиной бегает в одиночку и со скуки умирает. Потому что кто на неё, кроме него, посмотрит: она же рыжая и вся в веснушках-конопушках. То ли дело Маша...

Я, честно говоря, и сам не сразу заметил, какая она. А Петров, как выяснилось, сразу, с первого класса, на неё глаз положил, только он в себе всё держал, стеснялся. И вправду, у нас раньше с этим делом строго было. Чуть что — засмеют. Я и сам, например, над Горошко всегда хихикал, в том смысле, что он за Людкой Яблочкиной бегает. Но то Горошко, а тут лучший друг. Я повторяю, он хоть и сразу в Машу втюрился, можно сказать, с первого нашего Первого сентября (это он мне сам потом признался, как, говорит, увидел, так будто в столб головой врезался, и искры из глаз посыпались, прямо как первомайский салют!), но про это целых три года никто не

догадывался. Даже я, не говоря уже о самой Маше. А открылось всё вот как.

Дело, как сейчас помню, было в конце третьего класса. Машу как раз сандружинницей выбрали. Она тогда сама себе сумочку сшила с красным крестом и полумесяцем и стала её через плечо носить. И такая гордая была, не подступись. А ещё ко всем придиরаться начала: то ей не так, это не этак. Одним словом, никакого житья с самого, можно сказать, утра. Потому что, как только приходишь в школу, так и начинается. Я уже и раньше вставать стал, чтобы первым в класс попасть, но всё напрасно. Школу только открыли, а Машка уже тут как тут — торчит у дверей класса. И сразу же: покажи руки, покажи шею, покажи уши, почему не причёсан, почему ногти не подстриг?! И так каждый день. Причём ко мне одному придирается. Просто никакого житья от неё не стало.

А тут, смотрю, что-то и Петров раньше других в школу зачастил. Сначала я подумал, из солидарности, как настоящий друг, а потом вижу, не в этом дело. В школу-то он приходит, а в класс не идёт, хотя всё у него в полном порядке, и Машка на него ноль внимания. А он встанет у окна и глаз с неё не сводит. Ну, тут я наконец и заметил. Что-то тут нечисто, думаю. Решил понаблюдать.

День наблюдал, два наблюдал, а на третий понял, так и есть — втюрился Петров. Надо же. И в кого? В Машку. А она отличница и приди-

рала. Чего он в ней нашёл? И главное, глаз от неё не отрывает! Ну, думаю, если я заметил, то скоро и все заметят, и будет бедному Петрову тоскливо не только в классе, но и во всей школе. И тут мне его жалко стало — всё-таки лучший друг. Ну и решил ему помочь.

Чего ты, говорю, Петров, всё на неё смотришь? Чего в ней хорошего? А он вздыхает, как паровоз, вот-вот дым из него повалит. Мне его ещё жальче стало. Ничего, говорю, не дрейфь, Петров, прорвёмся. Ты только не вздыхай так громко. А он ещё громче вздохнул и говорит: «Какая разница? Вздыхай не вздыхай, а она всё равно ноль внимания!» Что правда, то правда. У человека, может быть, вулкан в груди извергается, целый Везувий, а Старцевой всё до лампочки. А ещё сандружинница называется. Ей по должности положено первую помочь оказывать, а она только и знает «уши покажи, руки, шею»... А у человека, может, температура сорок один да ещё с десятыми, может, никаким градусником её и не измеришь. А ей хоть бы хны. И такое зло меня взяло. За Петрова обидно.

А как помочь ему — не знаю. И ещё больше злюсь. Так разозлился, что даже на Петрова кричать начал. Ну чего, кричу, стоишь? Пошли в класс! А он стоит и глазами хлопает. Сколько его знаю, он всегда, когда думает, глазами хлопает. А так как думает он медленно, то и получается, что он почти всегда ими хлопает. Постоял он так, похло-